

Особенности реструктуризации мировой экономики на стадии посткризисного развития

© 2010 З.А. Пилипенко

кандидат экономических наук

Московский государственный институт электроники и математики

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье речь идет о том, что стремительное развитие глобального финансового кризиса и перерастание его в структурный экономический поставили под сомнение многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. Вследствие этого возникла теоретическая и практическая проблема оптимального выбора между проциклической и контрциклической финансовой политикой государств как на национальном, так и на международном уровне, решение которой позволит быстро выявлять и адекватно реагировать на будущие финансовые шоки.

Ключевые слова: перераспределение капитала, финансовые рынки, глобальная экономика, глобальные фондовые рынки, финансовые посредники, финансовый кризис, мультипликация кризисных явлений, финансовые шоки.

За последние три десятилетия финансовые рынки претерпели глубокие изменения: резко возросли трансграничные потоки капитала, на рынках появились новые сложные финансовые инструменты, повысилась скорость и простота проведения рыночных трансакций. В целом, эти изменения носили позитивный характер, повышая эффективность перераспределения капитала в рамках мировой экономики. Однако они вызвали и ряд негативных последствий, связанных с финансовыми шоками, которые мультиплицировались в нарушениях работы финансовых посредников на глобальном экономическом пространстве. Первыми признаками нового качества глобальной экономики стали такие события, как резкая корректировка цен на фондовых рынках США в 1987 г. (“черный понедельник”) и в 1997 г.; колебания на рынках облигаций в странах Группы десяти в 1994 г. и в США в 1996 г.; валютные кризисы в Мексике (1994-1995), в Азии (1997) и в России (1998); крушение хеджевого фонда “Long-Term Capital Management” в 1998 г.; колебания на глобальных фондовых биржах в 2000 - 2001 гг.¹ В 2008 г. на смену частичным и временным диспропорциям на региональных сегментах мировой экономики пришло шоковое распространение кризисных явлений с американского финансового рынка на национальные банковские системы и фондовые рынки стран мира.

Столь разрушительное воздействие современного финансового кризиса было обусловлено рядом важных структурных преобразований в национальных и глобальной хозяйственных системах. В частности, в их рамках сформировался институт финансового посредничества, в структуре которого многократно возросла роль

кредитных организаций, опосредующих механизм трансформации сбережений в инвестиции и транснационального перемещения финансовых ресурсов поверх границ “открытых” национальных экономик². Это свидетельствует о том, что в 2000-х гг. произошел диалектический скачок, связанный с переходом количественных изменений в развитии финансовой системы как подчиненной целям развития материального производства в новое ее качество - доминанты, предопределяющей вектор изменения воспроизводственной системы как на национальном, так и на глобальном уровне. В результате финансовая система с банковским сектором в эпицентре превратилась в системообразующий элемент механизма макроэкономической динамики, определяющего периодичность локальных и глобальных финансовых кризисов, специфику их цикличности, глубину спада и временной горизонт стадий роста.

Став диалектическими противоположностями, финансовая и воспроизводственная системы обусловили разрыв между потоками финансовых ресурсов и их материальными носителями. Именно в этом заключается сущность пресловутых “пузырей”, которые, “лопаясь”, оставили на одном полюсе невыполненные обязательства заемщиков, а на другом - обанкротившихся кредиторов.

Национальные экономические системы, будучи многофункционально включенными в системы глобальной экономики и финансов, оказались не готовыми нейтрализовать разрушительное влияние финансовых шоков 2008 г. Негативное воздействие глобального финансового кризиса на все сегменты мировой экономики

усиливалось наличием серьезных структурных факторов, непосредственно не связанных с проявлениями мирового финансового кризиса³. Среди них доминирование спекулянтов над стратегическими инвесторами, зависимость национальных банков и нефинансовых компаний от внешних заимствований при значительном объеме накопленных обязательств перед иностранными кредиторами, подверженность национальных финансовых рынков влиянию конъюнктуры мировых финансовых и сырьевых рынков.

В новых условиях система глобальных финансов продемонстрировала неспособность восстанавливать равновесие после периодически возникающих частичных и временных экономических и финансовых дисбалансов. С теоретической точки зрения, объяснение кроется в том, что механизм самоорганизации, представленный глобальной финансовой системой, который достаточно эффективно возвращал мировую экономику в равновесное состояние до конца 2000-х гг., перестал функционировать. Следовательно, необходимо заменить (или дополнить) его механизмом организации, связанным с вертикальными связями и внедрением принципа централизма во взаимоотношениях участников международных экономических отношений уже на глобальном уровне, который и должен служить эффективным субституту принципа самоорганизации глобальной экономики.

Сложность ситуации для России заключается в том, что стремительное развитие глобального финансового кризиса и перерастание его в структурный экономический поставило под сомнение многие апробированные теоретические подходы и эмпирические решения, которые могли быстро купировать разрастание кризисных явлений образца XX в. В конечном итоге стало понятно, как мало известно о способности национальных экономик с развивающимися рынками адаптироваться к новым условиям нестабильности на глобальном экономическом пространстве, о кризисных искажениях в механизмах ценообразования на национальных рынках активов и распределения капитала, а также о качестве влияния финансовых шоков на национальные финансовые системы. Вследствие этого возникла теоретическая и практическая проблема оптимального выбора между проциклической и контрциклической финансовой политикой государств как на национальном, так и на международном уровне на каждой из фаз макроэкономического цикла, решение которой позволит быстро выявлять и адекватно реагировать на будущие финансовые шоки.

Современный глобальный кризис подвел черту под количественными изменениями в национальных экономических системах, поставив на повестку дня необходимость формирования нового их качества, которое позволит на стадии посткризисного развития занять (или не занять) адекватное место в системе международных экономических и финансовых отношений.

В ситуации почти двукратного сокращения промышленного производства в России к 1998 г. и послекризисного промышленного роста в условиях стабильно высокой инфляции стратегически значимой становится проблема качественной трансформации технологической основы промышленного производства. Это подтвердил и глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. Посткризисный рост однозначно связан с формированием наукоемкой макротехнологической структуры как объективной основы увеличения производительности и экономической эффективности национальной экономики. Однако в этой связи встает вопрос о факторах ускоренного роста инновационного комплекса страны, который обеспечит выпуск товаров и услуг с большой добавленной стоимостью, высокой наукоемкостью при одновременном повышении реальных доходов населения.

Данная проблема встает еще более остро в связи с гипертрофированным влиянием внешних факторов (в частности, внешнеэкономической конъюнктуры на экспорт углеводородов) на экономическое развитие России, курс национальной валюты, состояние золотовалютных резервов Банка России, а также динамику рынка капиталов и состояние банковского сектора.

Названные условия осложняют формирование эффективного механизма повышения наукоемкости макротехнологической структуры национальной промышленности России⁴. Это приоритетная проблема, которая имеет как научную, так и практическую значимость и от решения которой непосредственно зависит стабилизация темпов социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Как следствие, насущной для России становится проблема корректного определения источников ускорения экономического роста отечественной промышленности. Тем более, что в стратегических ориентирах социально-экономического развития России они однозначно связаны с усилением ценовой конкуренции: цена барреля нефти прогнозируется к повышению с 58 долл./барр. в 2010 г. до 60 долл./барр. в 2012 г., а курс рубля - к понижению с 33,9 руб./долл. до 36,4 руб./долл. за тот же промежуток времени⁵. Причем инфляция, которая является основным

фактором торможения инвестиционного процесса в реальном секторе экономики на всем протяжении 2000-х гг., будет оставаться на уровне 8-7% в 2011-2012 гг.

В таких условиях целесообразно углубиться в теоретические проблемы, связанные с механизмом макроэкономических взаимодействий, которые существенно изменились на рубеже веков и которые в существенной степени будут определять возможности увеличения наукоемкости национальной промышленности в качестве основного фактора ее конкурентоспособности на новом этапе посткризисного развития мировой экономики. Перечислим лишь некоторые новейшие тенденции.

1. В современном виде глобальная экономика имеет в своей основе транснациональный процесс воспроизводства и участвующих в нем экономических агентов - ТНК и МНК, а также макроструктурные элементы, обеспечивающие движение финансовых ресурсов на глобальном экономическом пространстве. Углубление интеграции национальных хозяйственных систем в мировую экономику и глобальные финансы привели к изменению роли факторов их экономического развития: воздействие мировой экономики стало превалировать над внутренними в стимулировании циклов макроэкономической динамики на уровне стран и регионов.

2. Качественные изменения в структуре мировой экономики произошли на рубеже XX-XXI вв., когда она приобрела качество целостности в связи с превращением финансовой системы в составе двух основных сегментов (рынка банковских кредитов и фондового рынка) в системообразующее начало развития глобальной экономики. Именно к концу 1990-х гг. финансовый рынок многократно усложнился, вобрав в себя многочисленные новые сегменты, включая рынок производных финансовых инструментов. Эти количественные изменения вызвали к жизни диалектическую модификацию, связанную с появлением нового качества финансовой системы: она превратилась из обслуживающей, в первую очередь, потребности процесса воспроизводства, в обособленный сегмент, разорвавший связь между финансовыми потоками и их материальными носителями (что и явилось причиной возникновения "пузырей" на финансовом рынке). В результате сам процесс транснационального воспроизводства стал подчиняться интересам финансовой системы.

3. Для национальных сегментов мировой экономики эти качественные изменения проявились в росте влияния внешнего фактора, представлять который все чаще стали транснацио-

нальные финансовые потоки. В результате на глобальном экономическом пространстве сформировался собственный механизм самоорганизации мировой экономики, реализуемый посредством функционирования глобальных рынка кредитных ресурсов и рынка капиталов. Именно они стали оперативным и эффективным трансмиссионным механизмом восстановления временных и локальных нарушений макроэкономических и финансовых равновесий.

4. Глобальный финансовый кризис 2008 г. обозначил предел возможностей функционирования этого глобального механизма поддержания равновесия. В новых условиях усложнившейся глобальной экономики и роста открытости национальных экономических систем практически всех стран мира произошло нарушение самого механизма: два основных его сегмента - рынок банковских кредитов и капитала - перестали взаимодействовать между собой традиционным образом, взаимодополняя и взаимозамещающая друг друга. Так, глобальная финансовая система в качестве механизма восстановления равновесия превратилась в систему мультипликации кризисных явлений во все страны, интегрировавшие в мировую экономику.

5. В результате механизм наращивания дисбалансов в мировой экономике представлял собой демонстрацию эффекта эндогенного увеличения денежной массы, позитивного, с точки зрения расширения инвестиционной деятельности в национальном хозяйстве, поскольку он приводит к изменению долговой структуры в экономике⁶. Однако итогом расширения кредитования и сопровождающего его роста ставок становятся доминирование "спекулятивных" единиц, резкое повышение рисков заемщиков и заимодавцев в экономике. В этих условиях, с одной стороны, начинают сокращаться заимствования, с другой - все большая часть обязательств погашается путем продажи активов. Вследствие этого сначала снижается стоимость финансовых и капитальных активов, а затем растет количество банкротств в экономике. Резко падает объем текущих инвестиций, обуславливая сокращение совокупного дохода и переход экономики из фазы бума к спаду. При этом происходит кардинальная переоценка ожиданий и рисков финансирования. Таким образом, именно глобальная финансовая система становится основным фактором нестабильности открытых национальных экономических систем и всей геоэкономики.

Новое качество современного мирового хозяйства позволяет утверждать, что в посткризисный период вся совокупность действий на национальном уровне будет иметь максимально

положительный эффект только в том случае, если будут предприняты совместные коллективные меры правительств стран мира по формированию адекватной институциональной структуры механизма регулирования на глобальном уровне. Это ставит проблему поиска механизма адекватного регулирования системы банковского кредитования как системообразующего сегмента финансовой системы, способного как стабилизировать, так и разбалансировать ее на глобальном экономическом пространстве. А в условиях, когда внешние факторы экономического развития современных национальных сегментов мировой экономики преобладают над внутренними, необходимо формировать системное единство институтов, которые бы соответствовали качеству целостности современной мировой экономики.

В качестве приоритетных функций формируемой в посткризисный период глобальной институциональной структуры мировой экономики⁷ должны быть:

1) создание препятствий на пути разрушительного влияния внешних факторов экономического развития национальных экономических систем, ассоциирующегося с мировой экономикой как сложившейся целостностью и глобальными финансами в ее рамках;

2) предотвращение в перспективе возникновения гигантских разрывов между финансовыми потоками и обеспечивающими их материальными активами (перекапитализации финансовых рынков), что, собственно, стало сущностной причиной современного глобального финансового кризиса;

3) формирование эффективного механизма управления глобальной экономической системой и транснациональными финансовыми потоками, способного осуществлять раннее выявление частичных и временных дисбалансов и обеспечивающего разработку и реализацию эффективных превентивных мер.

Речь в первую очередь идет:

а) о введении комплексного подхода к управлению рисками в международной платежно-расчетной системе;

б) применении средств контроля управления рисками в соответствии с выполняемой в глобальной инфраструктуре ролью международной платежно-расчетной системы, учреждений или провайдеров услуг;

в) обеспечении полной координации между взаимозависимыми заинтересованными сторонами-участниками.

Таким образом, создание новой институциональной среды, соответствующей реалиям целостной мировой экономики со структурой вза-

имозависимых национальных ее сегментов, предполагает следующие шаги в связи с решением трех взаимосвязанных блоков проблем.

1. *Реформирование* регламента (протокола) встреч на уровне политических лидеров и министров стран-участниц и обсуждения вопросов, представляющих общий интерес. Очень продуктивен в этом случае протокол встреч на высшем уровне Группы восьми, как самой влиятельной в современных условиях структуры. При этом, поскольку ответственность за разработку мер посткризисного регулирования мировой экономики и финансов в значительно большей степени лежит на правительствах стран, чем на международных организациях как отдельных учреждениях, следует расширить число участников встреч и увеличить их полномочия. Взаимодействие этих органов должно охватывать проблемы финансов, бедности, здравоохранения, энергетики и безопасности в целом, что позволит добиться системного, следовательно, максимального результата.

2. *Вторым по значимости шагом* на пути создания новой институциональной структуры мировой экономики является модернизация системы многосторонних учреждений. Речь, в первую очередь, идет о МВФ, который считают эффективным, но недостаточно политически легитимным. Следовательно, целесообразно реформировать эту организацию для повышения ее политической легитимности. При этом ее целью является расширение влияния динамичных и быстрорастущих регионов и, соответственно, сокращение влияния доминировавших ранее стран, роль которых в мировой экономике относительно уменьшается. Должны быть также внедрены более открытые и прозрачные процедуры выбора руководящего состава этой организации и пересмотрены сами принципы МВФ в сторону уменьшения их директивного характера и права вмешиваться в дела государств-членов, сильно зависящих от него. В целом речь идет о формировании вместо фрагментарной системы институтов, отвечающих за различные аспекты международных отношений, единого органа регулирования мировой экономики и глобальных финансов при участии всех заинтересованных стран на условиях сотрудничества, коллективных действий в борьбе с общими проблемами. В случае финансовой системы речь идет о системе раннего предупреждения о глобальной перекапитализации фондовых рынков, что собственно и наполняет содержанием современный глобальный кризис.

3. *Третьим блоком проблем*, которые должны быть решены созданием адекватной системы институтов регулирования международных эконо-

номических отношений, является формирование комплекса стратегических проблем, которые позволят объединить вокруг их решения все существующие международные организации под эгидой нового глобального координационного комитета глав государств по типу организационной структуры, реализующей Декларацию тысячелетия (ДТ), принятую лидерами почти всех стран мира в 2000 г.

¹ *Вайн С.* Глобальный финансовый кризис: Механизмы развития и стратегии выживания. М., 2009.

² *Герашенко В.В.* Россия и деньги. Что нас ждет. М., 2009.

³ См.: *Гринспен А.* Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы: пер. с англ. 2-е изд., доп. М., 2009

⁴ *Фролов И.Э.* Научно-технологический сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития. М., 2004.

⁵ Прогнозируемые параметры федерального бюджета и заимствований РФ на 2009-2012 гг. URL: minfin.ru.

⁶ См.: *Minsky H.P.* Stabilizing an unstable economy. N.Y., 2008; *Minsky H.P.* Can "It" happen again? Essays on instability and finance. N.Y., 1984; *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* This time is different: eight centuries of financial folly / New Jersey, 2009.

⁷ *Reinhart C.M., Rogoff K.S.* Cit.op.

Поступила в редакцию 06.02.2010 г.